Слово редактора

Илья Б. Будрайтскис
МВШСЭН, Москва, Россия

Илья А. Матвеев
СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия

Современная левая мысль: «конкретный анализ конкретной ситуации» и его теоретические основания

doi: 10.22394/2074-0492-2018-4-8-11

По всему миру левые социальные, политические и интеллектуальные инициативы находятся на подъеме. Посткризисные протесты, захлестнувшие западные страны в 2010-2011 годах, обернулись бурным ростом интереса к радикальной левой политике. С момента, когда британскую Лейбористскую партию возглавил социал-демократ старой формации Джереми Корбин, в нее вступило около 300 тыс. человек. Миллионы американцев поддержали рекордную по масштабам кампанию демократического социалиста Берни Сандерса на президентских праймериз в 2015-2016 годах. Основанный в 2011 году жур-

Будрайтскис Илья Борисович — преподаватель Московской высшей школы социальных и экономических наук, член редакционного совета «Художественного журнала». Научные интересы: политическая теория, теория истории, интеллектуальная история. E-mail: ibudraitskis@gmail.com
Ilya B. Budraitskis — lecturer at the Moscow school of social and Economic Sciences, member of editorial board of the “Moscow Art Magazine”. Academic interests: political theory, theory of history, intellectual history. E-mail: ibudraitskis@gmail.com
Матвеев Илья Александрович — кандидат политических наук, доцент факультета международных отношений и сравнительных политических исследований СЗИУ РАНХиГС. Научные интересы: теории государства, публичная политика, российская политика. E-mail: matveev.ilya@yahoo.com
Ilya A. Matveev — Assistant professor at the department of international relations and political studies, North-West Instiute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St-Petersburg. PhD (Moscow State University). Research interests: theories of the state, public policy, Russian politics. E-mail: matveev.ilya@yahoo.com

нал *Jacobin*, олицетворяющий новую волну популярных левых медиа, имеет 40 тыс. подписчиков и миллионную онлайн-аудиторию.

Нынешний подъем левых — результат структурных экономических, политических и идеологических изменений. В конце 1980-х — начале 1990-х годов левое движение было охвачено, казалось, непреодолимым кризисом. Крах советской альтернативы, глобализация, укрепившая позиции капитала по отношению к рабочему движению, неолиберальное перерождение социал-демократии и распад еврокоммунизма в западных странах, — все это стало благодатной почвой для либерального триумфализма, предельным выражением которого был тезис Фрэнсиса Фукуямы о «конце истории». Тем не менее, сочетание капиталистической глобализации, неолиберальной идеологии и представительной демократии оказалось неустойчивым и хрупким, — куда более хрупким, чем послевоенный социал-демократический компромисс. Глобализированный и финансиализированный капитализм обернулся чередой кризисов, превратив ненадежную занятость из исключения в норму, особенно для молодежи. Неолиберальный консенсус привел к выхолащиванию партийной политики и «кризису представительства», следствием которого стал в том числе и рост правого популизма. Наконец, военно-дипломатическая гегемония США, достигнув пика к концу 1980-х годов, стала прологом отнюдь не к долгой эпохе демократического мира, а, напротив, к периоду глобальной нестабильности и затяжных, кровопролитных войн.

В новых условиях неопределенности и кризиса левые долго нащупывали эффективную стратегию. Предвестником нынешнего подъема стало антиглобалистское движение 2000-х годов, не слишком массовое, но сыгравшее важную роль в кристаллизации ключевых идеологических оснований новой левой политики. Посткризисные протестные движения, такие как *M15* в Испании и *Occupy Wall Street* в США, выдвинули проблему неравенства в центр общественной повестки, однако их горизонталистская идеология (стремление избежать любых иерархий, радикальный отказ от политического представительства) препятствовала их институционализации. Тем не менее, с начала 2010-х годов социальные движения, ставящие под вопрос всевластие рынка, все в большей степени принимают политическую форму, меняя партийную динамику в США, Великобритании, Испании, Португалии и других европейских странах.

Несмотря на успехи последних лет, левые сталкиваются с серьезными вызовами. Эти вызовы являются в том числе и интеллектуальными. Три ключевые проблемы, стоящие перед левой теорией сегодня, — это тесно связанные между собой проблемы системы, субъекта и организационной формы. Под системой здесь понимается глобальный капитализм, всесторонний кризис которого отнюдь не облегчил

задачу поиска альтернативных способов социально-экономической организации общества. Второй вопрос — о субъекте исторической практики. Следует ли искать такой субъект в области производства, адаптируя понятие «рабочий класс» к меняющемуся характеру труда в постиндустриальном, информационном капитализме, или же левая политика должна полностью отказаться от экономистского подхода, признав и приняв дискурсивный, сконструированный характер любого политического субъекта, — другими словами, должны ли левые вступить на путь популистской политики? (Связанный с этим вопрос — как в полной мере интегрировать феминизм и борьбу за права ЛГБТ в левую повестку, сохраняя при этом критическую дистанцию по отношению к мейнстримной «политике идентичности»?) Наконец, вопрос об организационной форме — это вопрос о соотношении и связи между электоральными и неэлекторальными целями, социальными движениями, политическими партиями, медиа и интеллектуальными центрами. Следует ли отводить партии центральную роль, или же она должна быть лишь одним из элементов «организационной экологии», решающим свою, специфическую задачу?

Этот тематический номер, разумеется, не претендует на то, чтобы представить полномасштабную панораму актуальных теоретических и стратегических вопросов, стоящих сегодня перед интернациональными левыми — так же, как и всего многообразия региональных и национальных ситуаций, в которых эти вопросы обретают качество конкретного политического выбора. Наша задача является более скромной, но оттого не менее важной — обозначить для российской аудитории саму взаимосвязь теории и практики, которая еще полвека назад казалась неотъемлемой чертой радикальных левых и которая вновь становится актуальной сегодня.

Понятию класса посвящена статья Анны Егоровой, построенная вокруг нашумевшей в Западной Европе, но совершенно неизвестной в России книги Дидье Эрибона «Возвращение в Реймс». Самоанализ Эрибона — интеллектуала, вышедшего из рабочей среды — помогает понять феномен «консервативного поворота», изменившего не только риторику европейских элит, но и сознание низших классов, чьи политические симпатии все чаще оказываются на стороне правых популистов. Проблемам описания и анализа политической реакции — как в виде практик правящего класса, так и новых крайне правых движений (например, таких, как американские «alt-right») посвящена статья Марины Симаковой. Ее автор, опираясь на понятие «пассивной революции», введенное Антонио Грамши, предлагает рассматривать реакцию прежде всего как «контрреволюционную модернизацию» сверху, направленную на пересмотр баланса социальных сил. Реальный пример такого понимания политической борьбы как отражения комплексного социального противостояния дает обзорная статья Рене

Рохаса, выявляющая структурные причины подъема и временного поражения «левого поворота» в Латинской Америке. В то же время, как показывают Шон Гиллори и Рафаэль Хачатурян на материале начавшегося политического прорыва социалистов в американской политике, реакционная реставрация прямой классовой власти способна активировать и наполнить новым содержанием противодействие снизу. Впрочем, именно такое новое содержание явно отсутствовало в разрозненных протестах против неолиберальной пенсионной реформы, проведенной российским правительством в уходящем 2018 году, на что указывает в своей статье Илья Будрайтскис. Социальная атомизация и новые практики управления рабочей силой ставят вопрос о смене стратегий самоорганизации, которые были свойственны индустриальным обществам прошлого века. В своей статье Давид Хумарян рассматривает принципиальный вопрос о том, противоположны ли «гибкие режимы» любым солидарным действиям работников, или, напротив, способны создать для них новые основания.

Раздел рецензий открывает обзор Ильи Матвеева, сравнивающий три новые книги о кризисе капитализма и его будущем. Само появление этих книг говорит о радикальном изменении идеологического ландшафта в последние годы. О другой новой книге — британского исследователя Фредерика Питтса, атакующего технологический оптимизм части современных левых с позиций нового прочтения марксистской критики политической экономии, — пишет Илья Коновалов. Тематику посткапиталистических альтернатив продолжают Нильс Кловайт и Мария Ерофеева, обратившиеся к недавней работе Гая Стендинга о безусловном базовом доходе. Наконец, перспективам сопротивления в третьем мире посвящены рецензии Юрия Дергунова, открывающего для российского читателя нового автора из традиции миросистемного анализа, и Константина Корягина с рассказом об исследовании природы массовой поддержки Уго Чавеса в Венесуэле. Все проанализированные рецензентами книги так или иначе раскрывают взаимосвязь «конкретного анализа конкретной ситуации» и его теоретических предпосылок в практическом изменении общества, которое остается целью и движущей силой левой мысли сегодня.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Будрайтскис И.Б., Матвеев И.А. (2018) Современная левая мысль: «конкретный анализ конкретной ситуации» и его теоретические основания. *Социология власти*, 30 (4): 8-11.

Budraitskis I.B., Matveev I.A. (2018) Modern Left-wing thought: “concrete analysis of concrete conditions” and its theoretical basis. *Sociology of Power*, 30 (4): 8-11.

Поступило в редакцию: 26.12.2018; принято в печать: 27.12.2018